

2012-06-27 Особое задание лейтенанта Алгебраистова

В 1965 году в службу материально-технического снабжения Юго-Восточной железной дороги из Воро-нежского совнархоза на должность начальника планово-экономического отдела был принят Аркадий Петрович Алгебраистов. Был он не-большого роста, интеллигентной внешности и больше походил на типичного тихого бухгалтера.

Никто и подумать не мог, что этот скромный человек осенью 1943 года командовал группой особого назна-чения, которой было приказано унич-тожить немецкий десант в далёком Тегеране.

Аркадий Петро-вич Алгебраистов во время войны не просто находился рядом с верши-телями судеб мира Сталиным, Рузвельтом, Черчиллем - они в известной степени обязаны ему жизнью.

Если внимательно изучить эпи-зоды и вехи военной службы Алгебраистова, то приобщение его к судь-боносным событиям не покажется случайным. Гены защитника Отечес-тва Аркадию было от кого получить: отец воевал и в русско-японскую, и в Первую мировую войны. Когда в 1939 году Аркадия, выпускника Борисоглебс-кого

дорожного техникума, призвали в армию, он оказался одним из самых подготовленных, образованных и собранных красноармейцев.

Три года его учили и в полковой школе, и на курсах «Выстрел», и на курсах, где осваивались знания ко-мандира спецчастей, в первую очередь - начальника погранзаставы. Тогда пограничники подчинялись наркому внутренних дел Берии, который стремился знать чуть ли не всех офицеров своего ведомства.

Лейтенант Алгебраистов - сначала офицер связи, потом командир взвода автоматчиков. Перед отправкой его в горячую точку - на ледяной перевал Санчара Берия беседовал с ним, как и с другими доверенными офицерами.

- Перевалы удержать. Если пустите немца в Абхазию, к морю, прощения вам не будет. Стоять насмерть!

Ожесточённые бои шли не-сколько месяцев. Обе стороны несли большие потери. Но, видно, духом, стремлением устоять наши превосходили альпийцев Гитлера. Алгебраистов так показал себя в этих боях, что «наверху» фамилию его взяли на заметку.

...Иран был не последним стратегическим узлом во Второй мировой войне. Поэтому руководители анти-гитлеровской коалиции наметили использовать эту страну для создания массированных транспортных связей, для оказания давления на Турцию.

Одной из крупнейших была наша погранзастава неподалёку от стыка границ Ирана, Ирака, Турции. С ве-дома Берии её начальником назначили старшего лейтенанта Алгебраистова. В его подчинении -140 пог-раничников. Вооружение стрелковое. Население вокруг - курды, с которыми предписывалось поддерживать дру-жественные отношения, что Алгебраистову весьма успешно удавалось.

У немцев была немалая агентура в Иране, даже в его столице Тегеране. Служба оказалась очень тревожной. Но начальник погранзаставы был офи-цером хорошо подготовленным, владел английским языком. У Аркадия Петровича служебный

псев-доним - Сергеев. Непосредственное начальство где-то рядом с Берией. Все коды и шифры строго согласованы. И вот получает Сергеев секретнейшую радиограмму с подписью командира по линии НКВД: «Ожидается большой немецкий десант. Может быть, руко-водить им будет главный гитлеровский диверсант Скорцени. Десантники - самые отборные участники спецопе-раций. Принять все меры к уничтоже-нию парашютистов».

1943 года. Алгебраистову, конечно, пока не было сообщено о том, что вскоре в Тегеране состоится конференция Сталина, Рузвельта, Черчилля и их ближайших министров, генералов. Не знал он и о целях фашистского десанта. Ему приказали «уничтожить» - и этого вполне достаточно, чтобы действовать решительно и до полной победы.

Ждали каждую минуту, поэтому не прозевали, когда в известном Алгебраистову квадрате полетели к земле десятки парашютистов. Он приказал открыть огонь на уничтожение, когда некото-рым «прыгунам» оставалось до земли метров сто. Фашисты почувствовали, что дело их швах, но смерть прини-мали как воины. Буквально все стре-ляли из автоматов по местам, откуда с земли неслись смертоносные пули. Пять пограничников были убиты, бо-лее десятка ранены. Но диверсанты до земли живыми не долетели. И когда до конца боя остались считанные ми-нуты, вдруг пришла радиограмма:

«Захватить контрольного плен-ного!» Но, во-первых, она шла от-крытым текстом. Во-вторых, подпись «Хозяин» ничего не говорила Алгеб-раистову. О таком псевдониме его в известность не поставили. Нежи-данный приказ начальник заставы выполнять не стал, да и вряд ли бы успел. А может быть, какого-то фрица и схватили бы, но он, опытнейший спец, успел бы убить ещё сколько-то наших бойцов. Насчитали 97 трупов, никто не ушёл. Радоваться бы Алгебраистову, но тут такая карусель завертелась, что опытный офицер НКВД понял: могут запросто расстрелять.

Наверное, с пленным бы итог боя был бы эффектнее. Оказывается (позже об этом узнал и Алгебраис-тов), в Тегеране должна была вот-вот открыться конференция глав трёх ве-ликих держав. Гитлер знал об этом и приказал ликвидировать Сталина, Руз-вельта, Черчилля. Десант был состав-ной частью гитлеровского плана.

Уже после войны Отто Скорцени в воспоминаниях хвастался, что он всё-таки побывал в 1943 году в Иране, но не с этим десантом, а раньше. С этим же десан-том был один из

верных соратников Скорцени, который, скорее всего, стал бы исполнителем террористической акции. Ребята Алгебраистова всё это сорвали. Но.... Разве мог простить не-выполнение своего приказа «Хозяин»? Им оказался руководитель советской контрразведки Серов - будущий пред-седатель КГБ. Почему он запоздал с приказом о пленном, почему не со-гласовал задание с непосредственным начальством Алгебраистова - тайна из тайн.

Серов приказал: «За невыполнение приказа Алгебраистова расстрелять!»

Спасло старшего лейтенанта до-верие Берии, у которого на Аркадия были свои виды - взять в охрану конференции. Позже близкие по службе чекисты рассказали Алгебраистову, что Сталин, который лично пожелал знать всех офицеров охраны, узнал об эпизоде с пленным и сказал: «Победителей не судят! Я правильно говорю о капитане Алгебраистове?» Погоны капитана на другой день были доставлены специальным нарочным.

И вот наш земляк в Тегеране. Он со своими бойцами, тщательно отобран-ными из пограничников, подчинён непосредственно начальнику охраны Сталина генералу Власику. Алгебраистову доверили роль телохранителя в первом эшелоне, то есть он находился буквально за спиной Сталина. На фото из книги «Тегеранская конференция руководителей трёх союзных держав» Алгебраистов стоит за Ворошиловым, в шаге от Сталина.

Алгебраистов видел великих мира сего в разной обстановке. Знал, кто что ест и пьёт, кто как себя ведёт вне переговоров. Во время одного из обедов, который проходил в советской резиденции, переводчик Сталина Бережков начал есть бифштекс, в это время Черчилль задал вопрос Сталину о месте высадки десанта в северной Италии, а не во Франции. Бережков с полным ртом не мог сразу перевести вопрос. Возникла затянувшаяся пауза. Алгебраистов, находясь за спиной Сталина, не вы-держал этой паузы и перевёл вопрос Черчилля. «Капитан, занимайтесь своим делом, - сказал Сталин. - А вы, товарищ Бережков, приехали сюда работать, а не кушать».

Аркадий не захотел делать карьеру ни в армии, ни в НКВД. Вскоре после войны он демобилизо-вался и поступил на очное отделение Московского института инженеров транспорта. После института Аркадий Петрович работал в паровозной службе в Воро-нежском совнархозе, в службе локомотивного хозяйства ЮВЖД. В 1982 году ушёл

на пенсию. Ветеран Великой Отечествен-ной войны и труда Аркадий Петро-вич награждён 11-ю орденами и медалями. Коммунист с 1943 г., А.П. Алгебраистов и сегодня в партийном строю.

Николай Чернушкин, Валентин Юдин